

Воспоминания комсомольца 30-40-х годов,
участника Великой Отечественной войны

Евсеева Ивана Павловича

В моей комсомольской биографии нет ничего особенного. Она весьма характерна для многих тысяч моих сверстников - комсомольцев 30-40-х годов, выпускников средних школ 1941 года, которым пришлось идти в ногу со временем, учиться и трудиться, защищать революционные завоевания народа в борьбе против фашизма.

Родился я на Алтае. Детство, отрочество и юность неразрывно связаны с селом Клепечихой Поспелихинского района.

Семья наша была большая, жить было трудно. Отец мой был колхозником-активистом, работал кузнецом в колхозе, а мать - звеньевой

свекловодческого звена колхоза. Они глубоко верили в Советскую власть, в нашу партию. В духе верности делу социализма воспитывали своих детей.

Мой старший брат, бывший кадровый военный, в авиации прослужил с 1939 о 1972 год - до ухода в отставку в звании подполковника. Три сестры работали в колхозе, а с 50-х годов - в организациях района. О своих школьных годах я вспоминаю как о нелёгких. Учился, а в период каникул работал в колхозе, так как с 5 класса остался без отца. И одной матери без нашей помощи было бы трудно нас учить и воспитывать.

По окончании средней школы 22.06.41г. поступил работать в колхоз и обратился вместе с одноклассниками Андреевым М. и Савельевым М. с просьбой в райвоенкомат – направить добровольцем на фронт. (Наш выпускной вечер совпал с нападением фашистов на нашу страну).

20 июля 1941г была удовлетворена моя просьба, только направили меня не на фронт, а во 2-е Томское Артиллерийское училище, где я проучился до 30 декабря 1941 года.

30 декабря 1941г. был произведён выпуск из училища. Многие курсанты были выпущены со званиями сержантского состава, а 9 человек, в том числе и я, со званием лейтенанта. Нас, молодых офицеров, из училища направили для прохождения службы в Средне-Азиатский Военный округ, где я прослужил до апреля 1942 года.

В апреле месяце 1942 года по моей просьбе я был направлен на фронт. С апреля по сентябрь 1942 года был командиром взвода управления 837 артиллерийского полка 307 стрелковой дивизии 13 армии, с сентября 1942 по сентябрь 1943 года - начальником разведки дивизиона, а с сентября и до дня ранения - 15 октября 1943 года – командиром батареи 837 артиллерийского полка 307 стрелковой дивизии.

Дивизия за период 1942-43 годов входила в состав Брянского, а затем Центрального и в последнее время 1-го Белорусского фронтов.

Годы войны незабываемы. Вспоминаем ли Победу - большой праздник, пришедший на нашу землю с полным разгромом фашистской Германии, или говорим о победе советских войск в какой-то конкретной операции, скажем Орловско-Курской, в которой мне пришлось участвовать, в памяти неизменно всплывает ликование бойцов по поводу разгрома врага. Помнятся и морозные зимние наступления, и жаркие летние бои за родную землю. Навсегда остались в памяти имена, образы боевых друзей, не вернувшихся домой, и тех, кто до весенних дней 1945 года не вышел из жарких боев с врагами.

Лично мне через призму времени вспоминаются бессонные ночи, нелёгкие раздумья о судьбах людей, готовых в любой момент двинуться на врага.

Сквозь годы ещё величественнее предстаёт победа, как итог коллективного героического труда, как следствие несокрушимой стойкости и самоотверженности всего нашего народа, его воинов, воспитанных Коммунистической партией.

Никогда не забудется героизм наших бойцов, командиров, политработников – всех товарищей по оружию. Как веши всплывают в памяти битвы, в которых мне пришлось принимать участие за освобождение городов Ливны, Касторное, станция Поныри, г.Новозыбков и г.Гомель. Верно, в освобожденный г.Гомель мне не пришлось войти, так как при форсировании реки Сож 15 октября 1943 года я был в третий раз тяжело ранен и контужен и после 3-х месячного нахождения в госпитале в городе Рязань и 2-х месяцев пребывания в резерве Главного командующего артиллерией РККА в городе Москве я был уволен 10 марта 1944 года в запас.

Хорошо памятен мне период октября - начала ноября 1942 года, когда после битвы за город Ливны я был награжден первой правительственной наградой, медалью «За боевые заслуги», назначен начальником разведки дивизиона, принят членом нашей великой Ленинской партии коммунистов, присвоено звание старшего лейтенанта. И все это произошло во время моего девятнадцатилетия.

Вторую награду, орден «Красной звезды», я получил за участие в зимнем наступлении 1942-1943гг, когда в районе Касторного нашими частями были разбиты отборные полчища фашистов.

Никогда не забудутся дни Орловско-Курской битвы, участником которой вместе со своими фронтовыми товарищами был и я. Наш наблюдательный пункт находился на самом острие Орловско-Курского выступа, который вклинился вглубь обороны противника на 100 км.

На этот наблюдательный пункт в конце июня 1943г. Приезжал командующий Центральным фронтом Маршал Советского Союза Рокоссовский К.К. Из всего разговора, который вёлся на протяжении получасового пребывания тов. Рокоссовского К.К. на нашем наблюдательном пункте, я хорошо помню его слова: «Да, оборона противника здесь крепкая, но и нами кое-что предпринято, об этом говорит сегодняшняя стрельба наших артиллеристов».

А стрельба у нас в этот день получилась действительно удачной. На панораме был изображён передний край противника с нанесёнными целями. Тов. Рокоссовский называл номер цели, по моей команде батарея вела огонь

и буквально после одного-двух пристрелочных выстрелов переходила на поражение цели.

Особенно памятен мне один фронтовой эпизод, который произошёл во время Орловско-Курской битвы. В ночь на 5 июля нашей разведкой были захвачены в плен минёры противника, которые показали, что наступление начнётся в 3 часа 5 июля. За 10 минут до начала его артиллерийской подготовки наша артиллерия обрушила шквал огня о его переднему краю и артиллерийским батареям, что не позволило противнику начать в 3 часа своё наступление, а смог он его начать в 5 часов 30 минут. В связи с тем, что противник готовил на этом участке наступление, сосредоточил превосходящую военную силу (артиллерию, танки, авиацию), ему удалось потеснить наши войска на 6-8 км. Передовой наблюдательный пункт, на котором находился в это время мой коллега - начальник разведки 1-го дивизиона старший лейтенант Кузьмичёв Михаил оказался в тылу у противника и почти двое суток с ними не было никакой связи. Мы считали всех их погибшими (с Кузьмичёвым были 2 разведчика, 2 линейных связиста и радист).

Но они оказались живыми, а связи не было потому, что проводная связь была оборвана, а рация вышла из строя. Направив рацию, они связались с основным наблюдательным пунктом и сообщили, что все они живы и здоровы, находятся в блиндаже, который противник не обнаружил, видят происходящее перемещение противника по оврагам вблизи от станции Поныри и могут по рации корректировать огонь нашей артиллерии. 7 июля противник начал атаковать ст.Поныри. В течение суток эта станция 5 раз переходила из рук в руки и, в конце концов, наши войска её удержали. Противник, сосредоточив на небольшом участке 300 танков, в том числе «Пантеры» и «Тигры» и самоходные орудия «Фердинанд» решил сходу взять этой механизированной громадой станцию Поныри и 8 июля снова начал на неё наступление.

Тов. Кузьмичёв, находясь на передовом наблюдательном пункте оказавшемся в тылу у противника, наблюдал все их приготовления и докладывал нашему командованию. И, когда противник начал наступление, он корректировал огонь нашей артиллерии. Благодаря его находчивости, смелости и риску, наша артиллерия в сочетании с танковыми подразделениями, разгромила эту механизированную громаду противника и станция Поныри осталась в наших руках.

Я в этот период вместе с командиром дивизиона с майором Блажневским находился на основном наблюдательном пункте. В ходе этой битвы командир взвода управления батареи, находящийся на боковом наблюдательном пункте, сообщил, что слышит работу танковых моторов в овраге, который не просматривается. Командир дивизиона срочно направил в

это место меня. Выдвинувшись вперёд пехоты, я вместе с разведчиком радистом насчитали в этом овраге около 60-и танков противника, которые по оврагу собирались отрезать наши наблюдательные пункты от основных сил. Связавшись с командиром дивизиона, я начал корректировать огонь нашей артиллерии по немецким танкам, находившимся в овраге. Благодаря точности артиллерийского огня, основная масса немецких танков, находившихся в овраге, была уничтожена, а оставшиеся поспешили отступить. Немецким танкам не удалось прорваться к нам в тыл. Так была одержана ещё одна победа над фашистскими танковыми полчищами.

Получив пополнение, а о том, что оно было колоссальным, говорят такие данные: нашей 307 стрелковой дивизии были приданы артиллерийская дивизия, две артиллерийские бригады, одна бригада реактивной артиллерии и одна инженерная бригада, наши войска 11 июля перешли в контрнаступление, которое закончилось разгромом противника.

За подвиг, совершённый в этой грандиозной Орловско-Курской битве, тов. Кузьмичёву было присвоено высокое звание Героя Советского Союза, многие тысячи были награждены орденами и медалями, в том числе и я был награждён орденом «Отечественной войны» II степени.

Подобных примеров множество. Наша победа завоёвана героизмом всего народа. Это надо сознавать людям молодого поколения. Они должны воспитывать в себе качества, присущие их дедушкам, отцам и старшим братьям, победившим в самой тяжёлой из всех войн.

По окончании Великой Отечественной войны, а те, кто по ранению до её окончания ушли в гражданку, бывшие воины проявляли и проявляют мужество на всех участках строительства коммунизма. Их путь в мирное время отмечается правительскими наградами за трудовую доблесть.

В 1995 году я награждён орденом «Знак Почёта», а в 1970 году - юбилейный Ленинской медалью. Всего я имею 3 ордена и 13 медалей.

Вся моя жизнь связана с самой трудной и благороднейшей работой – делом воспитания подрастающего поколения и трудящихся.

Вернувшись с фронта в марте месяце 1944г. по ранению (10 марта 1944 года я уволен в запас) я приступил к работе и проработал все 35 лет в нашем Пospelихинском районе, половину из них на педагогической работе (военруком, учителем математики, директором средней школы, инспектором школ и заведующим районо), а вторую половину на советско-партийной работе (инструктором РККПСС, заведующим организационным отделом РККПСС, секретарём райисполкома, заместителем председателя райисполкома, начальником штаба гражданской обороны района, начальником отдела кадров мелькомбината).

Кроме основной работы всё время выполнял общественные поручения – был секретарём первичных партийных организаций школы, района, райисполкома, мелькомбината, членом месткомов и завкома профсоюза и множество разовых поручений.

Являясь инвалидом 2-й группы Великой Отечественной войны и находясь на пенсии по достижению пенсионного возраста, я продолжаю, по силе-возможности, воспитывать молодое поколение, выступая перед молодёжью и учащимися школ с воспоминаниями как ветеран партии, Великой Отечественной войны и труда.

23.10.78г.

З. А Р Т О Г О Н Ь.

1. 21.30, 22.45, 10.45 11.40, 17.00 из отрога вост. оврага идущего из Редькино по переднему краю нашей обороны, Коротыш, ст. Коротыш, Барково – 3 ор. 105 мм бат. 204 сн. наблюд. разв. Великой Матвиенко, Заплатников, проверил мл. л-нт Литвак, ст. л-нт Ерми-л-нт Гаврилов.

2. 1.00 из Ростани по ст. Коротыш 1 ор. 105 мм – 7 сн. набл. р-чик Бараненко пров. Гаврилов.

3) 1.00 из зап. окр. Вахново по опушке леса Коротыш одно ор. 105 мм – 8 сн. набл. Разведчик Заплатников провер. Мельников.

4) 12.00 из Введенское по Коротыш, Теличьё 3 ор. 150 мм 40 сн. набл. Сладько, пров. Мелиников.

4. М И Н О Г О Н Ь.

1. 23.30, 12.00 из Шлях по переднему краю нашей обороны ст. Коротыш один мин-т 120 мм – 64 минн. наблюд. Черкашин проверил Евсеев.

2. 21.00, 12.00, 14.00, 19.00 из джн.окр. Ростани по переднему краю нашей обороны, ст. Коротыш, выс. 210,5, опушка леса Коротыш 3 мин-та 81 мм – 115 минн. Наблюд. разведч. Бараненки, Оладько, проверил Гаврилов, Мельник.

3) 24.00 из Редькино по переднему краю нашей обороны, 1 мин-т 81 мм – 8 минн. Наблюдавал Агеев, проверил Ермилко.

4) 21.00, 2.00 из оврага Редькино по переднему краю нашей обороны, ст. Коротыш – 3 мин-та 81 мм – 35 минн, набл. Бараненко проверил Гаврилов.

5) 11.35 из выходов оврага юго-зап. Ростани по переднему краю нашей обороны 1 мин-т 120 мм – 15 минн, набл. р-чик Бараненко проверил Гаврилов.

6) 14.00 в вост. окр. Сталино по переднему краю нашей обороны 2 мин-та 120 мм – 40 минн, наблюд. Черкашин, проверил Евсеев.

ВЫВОДЫ.

